

жителей деревни Кирово в сарай и подожгли его, но партизаны спасли сельчан и моего деда. Память о моих родственниках мне передали мои родители, а я передам ее своим детям».

Сейчас в мире снова неспокойно. То тут, то там вспыхивают военные конфликты, в том числе и совсем рядом с нашими границами. Конечно, все мы надеемся на мирное будущее нашей страны, но всегда надо быть готовым к любым неожиданностям. Один из юношей пишет: «Если на нашу Беларусь, не дай бог, нападет иноземный враг, я с оружием в руках пойду защищать свой дом, свою страну. Ведь я патриот и люблю Родину. Точно так же, я уверен, поступят и все мои товарищи». И поэтому мы тоже должны помнить о Великой Отечественной войне, не забывать ее уроков.

СОВРЕМЕННЫЙ ФАШИЗМ И СНГ: 70 ЛЕТ СПУСТЯ

М. Р. Арпентьева,

*доцент кафедры психологии развития и образования,
кандидат психологических наук, доцент;
Калужский государственный университет*

Ставя перед собой вопрос о том, чем являлся Советский социокультурный проект: историческим шансом или глобальной антиутопией, – мы можем ответить так: существующие понятия и концепты описания и проектирования политических и иных систем несовершенны и в настоящее время. Это не мешает, однако, стремиться и искать новые, более продуктивные формы построения и развития сообществ и стран, извлекая опыт из более-менее удачных проектов. Существование СССР, ряда других социалистических стран говорит о том, что этот проект был жизнеспособен. Даже более, чем разнообразные проекты и примеры капиталистических сообществ, игнорирующих многие из достижений человечества:

– советская культура имела оформленное ценностное ядро, константные характеристики, декларировавшие и определявшие возможности реализации ценностей, включая ценности гуманистические (равенства и братства, заботы и чести и т. д.);

– советская культура не была замкнутой, поскольку выступала как «этап большого пути»: от НЭПа к социализму и далее – к коммунизму, радикальной модернизации общества и государства;

– советская культура была диалектичной; «диалектика советского» включала как неизбежность существование самых разных пластов опыта – от архаики до модерна, пропагандировала межнациональный, межкультурный идеал взаимного признания и уважения людьми друг друга;

– «простой советский человек» стремился к лучшему, двигался навстречу будущему, и там, где он, теряя надежду на него, погибал, как погиб СССР;

– он включал организованное пространство перформативных ритуалов и практик, институтов и вариантов формирования советской идентичности;

– советское предполагало также «антисоветское»: разнообразные, хотя и малочисленные формы оппозиции официальной идеологии (инакомыслие творческой элиты, неофициальное искусство и подпольный бизнес, диссидентское и эмигрантское движения);

– советское включало двигающие его развитие внутрикультурные противоречия: официальный атеизм сочетался с квазирелигиозной идеологией, амбивалентность наблюдалась в соотношении конформистских и нонконформистских практик отношений, понимания сути (нон)конформизма;

– строило собственный, «социалистический» реализм: учитывающий неравенство людей как фактор социальной напряженности, деструкции, он превозносил в построении власти и идеологии, производстве и искусстве принципы равенства, достоинства, социальной справедливости;

– национальный вопрос в советской культуре решался как вариант иных социальных отношений: «национальная по форме и социалистическая по содержанию»;

– проверкой дееспособности этой культуры стали войны: «смертный бой не ради славы», – война и мир в советском социокультурном дискурсе предстают как синонимы зла, несправедливости и добра, достоинства людей и народа;

– культура повседневности советской эпохи менялась, оставаясь в пределах «простого»: выживая в трудных условиях войн, строя общество равных, советские люди стремились к

индивидуальном благу, не забывая об общем (последнее предписывалось культурой, хотя ею же подчас и профанировалось);

– советская культура без советского государства продолжает существовать: советское в постсоветской культуре живет как идеология, прежде всего, идеология человечности отношений, пугающая сторонников антисоветского угрозой ренессанса.

Особенно активно угроза этого ренессанса проявляется в связи с решением социальных проблем (социального неравенства и несправедливости) внутри страны и проблем борьбы с фашизмом как идеологией социального неравенства и неуважения к человеческой жизни.

Современный мир проходит этап мондиализации и создания «всеобщего государства», пресекающего всякое политическое творчество, изменения стратификации и распределения благ и власти, к которому активно стремятся в настоящее время созданные исключительно ради нужд «элитарного меньшинства» наднациональные организации, «союзы», «содружества», «соединения» и «объединения» разного толка, что означает начало коллапса. Доминирующее меньшинство на фоне неконтролируемого стремления к большей власти и подавлению сопротивления уже в «зародыше», стремиться создать всеобщее государство. По мере распада цивилизаций и их превращение в унифицированное единство формируются «внутренний пролетариат», создающий всеобщую церковь, идеологию, обслуживающий «всеобщее государство», а также «внешний пролетариат», создающий «стаю варварских военизированных банд». Мондиализация как легитимизация «однополярного» мира, существующего для удовлетворения бесконечно растущих желаний элиты, внешне способствует расширению культурных контактов между народами и миграции людей, по сути, при нынешних условиях (активной пропаганде социального каннибализма) – антитеза советской «унификации»: геноцид и вымирание наций и стран, возвращение человечества к рабовладельческому строю, превращение жаждущей свободы от «человеческого материала» «элиты» в уничтожаемое ею «быдло». Эта ситуация продолжает линию социальной аномии и фашизма, заданную в начале XX века австрийско-германской, а ранее – с XVI века и далее – британской и испанской культурами «конкистадоров» и других завоевателей-буржуа, создавших резервации и концентрационные лагеря. Специ-

фикой современного фашизма, однако, является то, что в лагеря попадают не столько по признаку расы и национальности, сколько по признаку идеологии и ценностей: искореняется не столько этническая культура, сколько культура человеческих отношений, человечности как таковая. Истребление советского, ее идеологии всеобщего равенства – опора этого процесса. Общество подошло к грани самоуничтожения, выбрав для этого самый простой способ: нарушение культурной трансмиссии. Вместо нее возводится в идеал культурный плюрализм, осуществляется культурная, или, точнее, «псевдокультурная» экспансия (распространение) как замена ценностей, идеологии одной культуры ценностями или симулякрами ценностей другой. В данном случае – замена ценностей жизни и человечности ценностями потребления и власти.

Реинкарнация уничтоженного СССР нацизма в идеях социального каннибализма общества потребления, как отмечает З. Милошевич [3, с. 147], происходит в связи с потребностью крупного капитала получить новые сырьевые ресурсы и дешевую рабочую силу. Как известно, «Капитал избегает шума и брани и отличается боязливой натурой. ...но это ещё не вся правда. ...Но раз имеется в наличии достаточная прибыль, капитал становится смелым. Обеспечьте 10 процентов, и капитал согласен на всякое применение... при 50 процентах положительно готов сломать себе голову, при 100 процентах он попирает все человеческие законы, при 300 процентах нет такого преступления, на которое он не рискнул бы пойти, хотя бы под страхом виселицы. Если шум и брань приносят прибыль, капитал станет способствовать тому и другому. Доказательство: контрабанда и торговля рабами» [6, р. 35–36]. Социальный каннибализм включает даже отказ от технологического прогресса: совершая выбор между рабом и роботом, представители власти однозначно выбирают первого, жизнь и судьба которого никого не интересуют: он существует только как компонент чужого счастья, комфорта. Эта мораль, допускающая сжечь в рабстве и нищете миллионы тел и судеб ради «роскоши» одной судьбы, – социальный каннибализм, что быстро перетекает в биологическое людоедство. И хотя рабство и торговля рабами официально были «отменены» более 200 лет назад, в современном мире, даже официально, более 15 миллионов взрослых и детей – рабы: работоторговля по

прибыльности занимает третье место после торговли наркотиками и оружием, особенно в Европе.

Радикальный социальный каннибализм существует уже в ряде стран, в том числе в Европе и СНГ, например, однако, согласно правилу «спирали молчания» (the spiral of silence), как утверждает Э. Ноэль-Нойман, умалчивается: критики боятся возмездия или изоляции (игнорирования) [7]. Противостоять этой «спирали» могут высокообразованные или более-менее состоятельные люди, а также некоторые «бесцеремонные» трансцендирующие индивиды, не боящиеся изоляции, которые с большей вероятностью выскажутся или могут настаивать на истине и истинных ценностях, вне зависимости от общественного мнения. Это меньшинство – необходимый фактор изменений, податливое большинство – условие стабильности, в том числе стабильности самоуничтожения, коллапса, к которому его ведет другое меньшинство – «элита». Преодоление «спирали молчания» возможно за счет нейтрализации в коммуникативном поле идей, порождающих социальные страхи, или вброса в него более сильных социально-политических идей, то есть – новых идеологий, способных противостоять коллапсу и вырождению, а также за счет обращения к старым идеям, их позитивному содержанию. Идеология неонацизма как социального каннибализма – идеология «экономического гангстера»: готовность максимизировать личную выгоду любым доступным способом, пойти на любое преступление ради собственной выгоды [5]. Преступлениям социальных каннибалов мешают лишь две вещи: наличие у социума организующей его идеологии, центрированной вокруг ведущих нравственных заповедей, и тенденция преступающих заповеди самоуничтожаться. Поскольку, однако, самоуничтожение приходит после того, как уничтожены ресурсы других людей, выживание основано не на молчаливом согласии и анонии каждого отдельного человека, но на участии каждого в поддержании нравственных основ жизни. Быть человеком среди других людей – необходимое условие выживания человека, его рода, его нации, человечества в целом. Автономные субъекты из числа подлежащих уничтожению «больных, преступников и оппонентов», трансцендирующие в период социального распада, в поисках новых решений, приводят к рождению новой идеологии, вокруг которой может organizоваться последующая цивилизация.

В последнее время на звание новой претендует идеология социального служения, которая обеспечивает не столько справедливость, сколько хотя бы частичную социально-политическую мобильность и лояльность общества и правящей «элиты». В рамках данной идеологии развивается также идея самопомощи (взаимопомощи): активизации и фасилитации активизации ресурсов самого населения в противостоянии страхам и угрозам уничтожения со стороны государства. Трансцендирующий принцип «Делай это все равно» Матери Терезы так же отражает суть второй демократии: любовь, уважение, достоинство, нравственность одного человека изменяют мир вокруг него [2]. Трансцендирующие субъекты, вопреки страху сохраняющие нравственное отношение к себе и миру в период социального распада, приходят и приводят людей к новой идеологии, возрождению, новой цивилизации. Основами такой цивилизации помимо идеологии социального служения выступают идеи взаимопомощи и самопомощи разных слоев и страт, уже внедренные, но почти уничтоженные вместе с СССР много десятилетий назад. Потеряв СССР, мир потерял и тот опыт, который накопила эта страна, и те идеалы, которые она транслировала и поддерживала, охраняя мир от фашизма.

Возрождение советского, происходящее вопреки формальной логике и усилиям современных фашистов, – закономерный результат их усилий полностью уничтожить идеи равенства и братства. Опыт СССР – это опыт, вписанный в историческую память людей, в историю, который, даже при условии его направленного осмеяния, забвения и уничтожения, сохраняется, поскольку живет как идеология конкретных людей и семей, передаваясь из рода в род. Как это обычно бывает с прошлым, память сохраняет лучшие черты: те черты Советского социокультурного проекта, которые сделали его успешным и позволили ему снискать поддержку нескольких поколений. В поиске опор бытия советские люди обратились к Богу: по-видимому, выбор между Богом (душой) и деньгами («телом») – переломный момент в истории людей, который был необходим и напевал по мере созревания советской культуры. Разочарование в ней – результат глубокого духовного кризиса, в который страна, люди вошли, чтобы разрешить один спорный вопрос – нравственности и ее оснований. Кто-то увидел ее основанием деньги и власть, кто-то – Бога и любовь. Поборов

внешний фашизм, советские люди столкнулись с фашизмом внутренним: мещанство, эгоизм и властолюбие, конформизм и угодничество – пороки «человека советского» проявились в его детях и внуках, часть которых рушит памятники, часть – эти памятники и культуру защищает.

1. *Мазурова, Л.* Потребитель нынче в дефиците? / Л. Мазурова // Литературная газета. – 2008. – № 32. – 8 августа.

2. *Масбург, Л.* Удивительная мать Тереза / Л. Масбург. – М. : Триада, 2012. – 272 с.

3. *Милошевић, З.* Америка и фашизм / З. Милошевић. – Република Србија : Београд, 2011. – 147 бр.

4. *Недорога, В. А.* Перспективизм / В. А. Недорога // Новая философская энциклопедия : в 4 т. ; под редакцией В. С. Стёпина. – М. : Мысль, 2001. – Т. 3.

5. *Фисман, Р.* Экономические гангстеры. Коррупция, насилие и бедность национальных масштабов / Р. Фисман, Э. Мигель. – М. : ООО «Юнайтед Пресс», 2012. – 302 с.

6. *Dunning, T. J.* Trades' Unions and strikes: Their Philosophy and Intention / T. J. Dunning. – L. : Dunning T. J. Published, 1860. – 52 p. – P. 35–36.

7. *Noelle-Neumann, E.* The theory of public opinion: The concept of the Spiral of Silence / E. Noelle-Neumann // Communication Yearbook / J. A. Anderson (Ed.) – Newbury Park, CA: Sage, 1991. – V. 14. – P. 256–287.

САЦЫЯЛЬНАЯ РЭКЛАМА І ПРАПАГАНДА Ў ПЕРЫЯД ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ

Т. У. Бачурына,

*выкладчык кафедры інфармацыйных тэхналогій у культуры,
Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт культуры і мастацтваў*

Рэклама, з'яўляючыся важным фактарам, што фарміруе і падтрымлівае попыт, не павінна супярэчыць пануючым у грамадстве ўяўленням аб прыстойнасці, далікатнасці, культурнасці, адукаванасці, сціпласці. Рэкламныя паведамленні, якія не ўлічваюць этнакультурныя асаблівасці аўдыторыі, рызыкуюць стаць неэфектыўнымі. Асноўныя ж прычыны тут наступныя:

– у паведамленні выкарыстаны вобразы, заклікі, матывы і г. д., якія супярэчаць нормам, звычаям, каштоўнасцям культуры рэгіёна, традыцыям культуры спажываўца;